

Проблемы и возможности интеграции стран Центральной Азии

Койчуманов Талайбек Джумашевич

доктор экономических наук, профессор

Абдыгулова Айгерим Аскарбековна

Экономист, Кыргызско-Российский Славянский университет, город Бишкек

Экономическая глобализация, как ведущая тенденция развития мировой экономики, проявляется в универсализации мирового хозяйства созданием единых экономических пространств, интеграционных объединений, региональных союзов. Одно из ярких проявлений экономической глобализации является уровень открытости экономик, который существенно влияет на возможности экономического роста. В работах таких экспертов как Сакс и Варнер (Sachs and Warner (1995)) приводятся оценки, которые показывают, что открытые экономики росли примерно на 2,45% быстрее, чем закрытые. Что касается развивающихся стран, то эти различия между открытыми и закрытыми экономиками оказываются еще сильнее. Причем, как отмечают эксперты, либерализация внешнеэкономической деятельности сопровождается стабилизацией макроэкономики и другими рыночными реформами. В то же время эксперты утверждают, что либерализация торговли является обязательным условием общего процесса реформ, поскольку другие вмешательства, такие как государственные субсидии, часто являются неприемлемыми в открытой экономике^[1]. В данной статье, авторы обращаются к уровню открытости экономик, как к одному из определяющих показателей по которым сильно дифференцируются экономики центральноазиатских стран - среднеазиатских республик бывшего СССР, и это, наряду с моделью экономического развития, оказывает значимое влияние на возможности интеграции в регионе и гармонизации экономических отношений.

По данным Всемирного банка, уровень открытости в развивающихся странах в последние десятилетия стал заметно выше, внешнеторговая квота большинства стран развивающегося мира, выше 25%. В эту категорию входят и центральноазиатские страны имеющие долю экспорта в ВВП 25-34%^[2]. Однако, показатель внешнеторговой квоты этих стран сильно дифференцирован из-за различий не только в наличии природных ресурсов и, соответственно, в проводимой внешнеэкономической политике, но и из-за различий в темпах и направлениях рыночных преобразований. Эти противоречия оказывают существенное влияние на процессы объединения в экономические союзы, затрудняя поиски общих интересов и гармонизации законодательства. К примеру, внешнеторговая квота Кыргызской Республики, проводящей наиболее открытую внешнеэкономическую политику в Центрально-Азиатском регионе, достигает 80%^[3].

Следует отметить, что процессы глобализации и интеграции в Центрально-Азиатском регионе не выходят за рамки общемировых тенденций. Если экспортная квота западноевропейских стран 30-60%, то в отдельных развивающихся странах этот показатель гораздо выше. Так, например, в ОАЭ он равен 105%, Гайане - 84%, Катару - 89%, Суринаму - 68%^[4]. Но это в основном страны, которые целиком зависят от экспорта сырья, в частности нефти. Центральноазиатские страны также значительно различаются по данному показателю друг от друга. Так в отличие от Казахстана, Туркмении и Узбекистана, имеющих значительные запасы газа и нефтепродуктов, такие страны, как Кыргызстан и Таджикистан имеют гораздо низкие показатели экспортной квоты, порядка 30%^[2].

Страны Центральной Азии отличаются также и уровнем протекционизма. Так, Казахстан и Кыргызстан, являющиеся членами ВТО, имеют более низкие средневзвешенные тарифы и нетарифные барьеры. Эти страны также являются членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в которой доминирующее положение играет Российская Федерация, которая вступив в ВТО, приняла на себя обязательства по снижению тарифов. Введение в действие с начала 2018 года Таможенного кодекса стран ЕАЭС закрепило общие процедуры и единый таможенный тариф, отличающийся от процедур и тарифов других стран Центрально-Азиатского региона.

Характеризуя ситуацию в регионе, следует учесть так же, что в последние годы, усиливающаяся политическая конкуренция сверхдержав, оказывает значительное влияние на сужение открытости. Свидетельством этому является введение взаимных экономических санкций западных стран и России, что не может негативно не отражаться на членах интеграционных объединений, таких как ЕАЭС. Хотя ЕАЭС создавался как экономический союз, на который не должны оказывать воздействие политические факторы в реальности за прошедшие годы отмечались неоднократные случаи ограничения свободного передвижения товаров. Одним из примеров могут служить санкции, введенные Российской Федерацией на ряд товаров из третьих стран. В результате кыргызстанские перевозчики столкнулись с необходимостью искать новые маршруты для поставок товаров из третьих стран, в частности из Турции и Украины. Закрытие пунктов перехода на границах России привело к тому, что автотранспортные средства, следующие из Турции, были вынуждены изменить свои маршруты. Автомшины направляются через Азербайджан, Туркменистан и Иран,

что приводит к потере времени из-за длительного простоя на границе и значительному удорожанию логистических услуг от 30 до 100%. Сроки доставки груза до места назначения увеличились более чем на 25-30 суток. Свободное движение товаров внутри ЕАЭС ограничивается также применением нетарифных барьеров. Проблемы на кыргызско-казахском участке государственной границы 2017 года, которые фактически привели к восстановлению фитосанитарного и транспортного контроля показали ограниченность институтов ЕАЭС по разрешению двухсторонних споров между членами Союза. Не реализуется в полной мере координация макроэкономических политик государств-членов ЕАЭС. В первую очередь это касается согласования обменных курсов национальных валют. Как показал предыдущий опыт, резкая девальвация национальных валют наносит сокрушительный удар по взаимной торговле, лишая продукцию других участников конкурентоспособности по ценовому фактору и вызывает применение ответных защитных мер. Так девальвация рубля и тенге в 2014-2015 годах по сравнению с сомом привела к резкому падению конкурентоспособности кыргызстанских товаров и падению объемов взаимной торговли между странами. Одним из факторов, которые тормозят процессы интеграции является чрезмерная бюрократизация органов управления ЕАЭС. Это прежде всего видно на примере продвижения инициатив и разрешения возникающих проблем малых стран – участников Союза. Так, по данным бизнес-сообщества Кыргызской Республики практически ни одно предложение от предпринимателей в разрабатываемые технические регламенты Союза не было учтено при их конечной редакции. Эти примеры свидетельствуют, что создание новых интеграционных объединений, таких как ЕАЭС, с одной стороны расширяют границы внутри союзов, но с другой стороны создают дополнительные барьеры для межстрановой торговли вне таких союзов.

Зачастую интеграционные объединения терпят крах из разобщенности интересов, разных "весовых категорий", разнонаправленности векторов экономических преобразований и масштабов открытости. на постсоветском пространстве. Формальные встречи и принимаемые документы оказались несостоятельными из-за разобщенности интересов по отдельным вопросам сотрудничества. Так ситуация оказалась характерной для таких интеграционных объединений как СНГ, Таможенный союз, Центрально-Азиатский союз (ЦАС), ГУУАМ. К середине 90-х прошлого столетия наиболее продвинутым являлся ЦАС, в рамках которого даже был создан Центрально-Азиатский банк сотрудничества и развития, который был предназначен кредитовать проекты, представляющие для стран взаимный интерес. Но и он оказался не жизнеспособным. Также как и в СНГ, в этих организациях принималось множество документов, но мало что из них исполнялось, особенно в части тарифного и нетарифного регулирования, унификации налогового законодательства, снятия всевозможных бюрократических барьеров на пути свободного продвижения трудовых ресурсов, товаров и услуг. В итоге, все эти объединения либо распались, либо существуют формально, возможно только ГУАМ (название изменилось в связи с выходом из объединения Узбекистана) имеет шансы на возрождение, после подписанных в 2017 году новых соглашений.

Рассматривая проблемы интеграции стран Центральной Азии, невозможно не учитывать общие интересы в тех глобальных процессах, которые протекают в мире по которым нужно искать общие решения, точки соприкосновения. Торговые войны, бюрократические барьеры, санкции, протекционизм в торговле, закрытость экономик могут только отбросить центральноазиатские страны назад в экономическом развитии. Как отмечают экономисты, рост благосостояния в виде увеличения реального ВВП на 3,3% является весьма вероятным в контексте выгод от либерализации торговли ^[1]. Поэтому важным этапом на пути интеграции является процесс идентификации интересов стран Центрально-Азиатского региона.

Об идентификации интересов. Несмотря на общность интересов в региональном сотрудничестве, на практике внешнеэкономическая политика стран Центрально-Азиатского региона зачастую направлена на сдерживание из-за отмеченных выше различий. К чему это приводит?

Во-первых, это приводит к росту издержек на товары и услуги в среднем для всех стран региона, что в свою очередь неизбежно ведет к ухудшению их конкурентоспособности на мировом рынке. Во-вторых, политика экспансии на постсоветском рынке, вполне понятная и естественная в рамках интересов одной страны, приводит, как правило, к снижению общего вектора движения для группы стран из-за разнопорядковости масштабов и открытости экономик. В данном случае, идентификация интересов – необходимый этап для начала работы по созданию интеграционных союзов. Практика развала или успешности союзов подсказывает, что необходимо начинать с определения сфер совпадения и расхождения интересов и потом уже на основе такой идентификации приступать ко второму этапу – гармонизации отношений.

В-третьих, конъюнктура цен на энергоресурсы. Изменение цен по разному отражается на экономике стран одного и того же экономического союза. Для одних это дополнительные ресурсы, для других дополнительные издержки. Но в целом и для «больших» членов союза, такая ситуация не способствует повышению конкурентоспособности внутренних производителей на мировом рынке.

Если говорить о странах с переходной экономикой, какими являются и центральноазиатские республики, то речь идет о следующем.

Типизация проблем интеграции. Анализ деятельности региональных и субрегиональных объединений на постсоветском пространстве позволяет разделить проблемы интеграции на два типа.

К первому типу можно отнести проблемы, которые характерны для каждой страны в силу их различий – территориальных, демографических, этнических, социальных, экономических, а также различий в потенциале национальных ресурсов.

Ко второму типу проблем можно отнести проблемы, связанные с разными направлениями, темпами и масштабами проводимых реформ.

Если проследить движение к рынку стран с переходной экономикой на примере Кыргызстана, то можно заметить, что большинство его движений было связано с попытками остаться на плаву в быстроменяющемся мире. В отличие от России, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Азербайджана, владеющих значительными энергетическими и другими природными ресурсами, которые при прочих равных условиях помогли в какой-то мере смягчить отрицательные последствия перехода к рыночным отношениям, Кыргызская Республика не имела таких ресурсов, и именно этот факт стал решающим при выборе пути перехода к рынку и интенсивности проводимых реформ - быстрые интенсивные реформы, пусть даже в ущерб качеству. Малый внутренний рынок и зависимость от энергоносителей вынуждают Кыргызстан проводить очень открытую внешнеэкономическую политику, и именно они явились главными движущимися силами при вступлении страны первой среди постсоветских стран в ВТО и различные экономические союзы. Другие страны Центральной Азии выбрали иные модели трансформации экономики и это, естественно, влияет и на степень открытости экономик, и на внешнеэкономические инструменты регулирования, применяемые странами, а также на готовность вести конкурентную борьбу на общем рынке при единых правилах торговой игры.

Из анализа влияния мировых финансовых кризисов на страны Центральной Азии с переходной экономикой, можно сделать вывод, что степень интеграции экономик является обратной величиной устойчивости от внешних воздействий. Этот фактор, по всей вероятности, оказывался определяющим при решении вопросов интеграции экономик. Нестабильность экономик соседей, возможно, отпугивало их друг от друга, от реальных шагов в направлении экономической интеграции.

В ходе идентификации национальных интересов выявятся «точки» или «сектора» пересечения интересов. Необходимо только выбрать их и закрепить институционально. Поэтому на данном этапе развития сотрудничества, как нам представляется, более приоритетны усилия по развитию институциональных возможностей эффективного управления интеграционными процессами.

Один пояс - один путь. Китай продвигает проект «Экономический пояс Нового Великого Шёлкового Пути» (далее ЭПНВШП) не просто как возрождение древнего Шёлкового пути, транспортного маршрута между Востоком и Западом, но как масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, и в первую очередь — Центральной Азии. Концепция «один пояс — один путь» включает в себя множество инфраструктурных проектов, которые должны в итоге опоясать всю планету. Среди проектов в рамках Нового Шелкового пути планируются железные дороги и шоссе, морские и воздушные пути, трубопроводы и линии электропередач, и вся сопутствующая инфраструктура. По самым скромным оценкам, Экономический пояс нового Шелкового пути втянет в свою орбиту 4,4 миллиарда человек — более половины инноваций населения Земли

Один из транспортных коридоров Нового Шелкового пути будет проходить через территорию центральноазиатских стран и это является общим интересом для всех стран региона. Совместные проекты в рамках инициативы Китая по созданию «Экономического пояса нового Великого Шелкового пути» может стать реальным источником экономического роста в регионе. Сейчас наступает период институционального оформления взаимных интересов стран региона, поиск точек сопряжения интересов евразийской интеграции с инициативой.

Что касается сопряжения проектов ЕАЭС, куда входят пять стран бывшего СССР, включая Казахстан и Кыргызстан, с проектом ЭПНВШП, то потенциальный объем евразийского рынка транспортно-логистических услуг оценивается в 3-5 триллионов долларов, что превышает ВВП ЕАЭС. ЕАЭС занимая стратегическое положение на Евразийском континенте, в перспективе может включать в себя значительную часть евроазиатских транспортных потоков за счет осуществления крупных инвестиционных проектов по развитию трансконтинентальной транспортной инфраструктуры. На 25-м саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) председателем КНР Си Цзиньпином было озвучено, что в рамках сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПНВШП можно рассчитывать на достижение товарооборота более чем в \$80 млрд.^[4]

Инициативу по созданию нового Шелкового пути можно рассматривать как в первую очередь уникальную возможность для стран ЕАЭС и в том числе стран региона Центральной Азии модернизировать свои экономики. Необходимо не просто продвигать совместно этот проект, как возрождение древнего транспортного маршрута между Востоком и Западом, который откроет для местной продукции доступ на

мировые рынки и позволит стать транспортным хабом, но и рассматривать его как масштабное преобразование всей торгово-экономической модели ЕАЭС. Реализация программы ЭПНВШП даст колоссальный импульс для прихода в регион новых инвесторов.

Другим результатом реализации глобального проекта может стать гармонизация экономических отношений внутри Центрально-Азиатского региона, выравнивание экономик стран в направлении общемировых тенденций, большая открытость экономик, расширение возможностей к осуществлению технологического перевооружения. Например, прокладка волоконно-оптической линии в рамках реализации программы ЭПНВШП может позволить наладить надежную связь в евроазиатском регионе. Как показывает мировой опыт, существует прямая зависимость между скоростью и распространенностью интернета и экономическим ростом. Повышение скорости передачи данных намного расширяет диапазон услуг, которые могут предлагаться через интернет, и повышает их качество. Высокоскоростная инфраструктура, безусловно, выгодна всем: и клиентам, получающим более широкий диапазон услуг; и правительствам — в отношении конкурентоспособности национальной инфраструктуры связи и их способности привлекать прямые иностранные инвестиции и создавать рабочие места. Необходимо развивать региональное сотрудничество по прокладке трансграничных соединений и развитию телекоммуникационной региональной инфраструктуры, в том числе путем открытия и совместного использования телекоммуникационных активов, таких как оптоволоконные кабели или опоры, которые могут быть размещены в качестве инфраструктурных объектов железнодорожных или электрических передающих сетей в рамках евразийских программ в Центрально-Азиатском регионе.

Вовлечение центральноазиатских стран в этот проект ЭПНВШП является показателем общности интересов, независимо от различий в наличии ресурсов, внешнеэкономической политики, уровня открытости экономик. Участие в таких глобальных проектах выводит взаимодействие стран за рамки ограничений интеграционных союзов, которые зачастую оказываются под политическим влиянием сверхдержав.

Успешная реализация проекта дала бы импульс для развития интеграционных объединений, таких как ЕАЭС в направлении консолидации с учетом мировых тенденций, достижения сопряженности процессов построения стратегий развития со всеми членами союза на основе идентификации интересов.

Литература:

1. Всемирный банк в России Доклад об экономике России * № 27 Апрель 2012 г. Поддержка роста и снижение рисков; с. 36 \\ Всемирный банк <http://www.worldbank.org/russia>
2. Классификация стран по методикам Всемирного банка. www.bibook.ru
3. Рассчитано по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики www.stat.kg
4. Открытая экономика: сущность, факторы, влияющие на степень открытости, ключевые показатели \\ Международная экономика
5. <https://sites.google.com/site/mezhdunarodnaaekonomika/cover-page/new/4-otkrytaa-ekonomika-susnost-factory-vliausie-na-stepen-otkrytosti-klucevye-pokazateli>
6. Речь председателя КНР Си Цзиньпина на 25-м саммите АТЭС. www.russian.china.org.cn

Problems and Opportunities for Integration of the Central Asian Countries

Koichumanov Talaipek Djumashevich

Doctor of Economic Science

Abdygulova Aigerim Askarbekovna, Professor

Economic globalization, as the leading trend in the development of the world economy, is manifested in the unification of the world economy by the creation of common economic spaces, integration associations, and regional unions. One of the clearest manifestations of economic globalization is the level of openness of economies, which significantly affects the possibilities of economic growth. This article discusses the main problems and prospects for integration of the central Asian countries. From the analysis of the impact of world financial crises on the countries of Central Asia with transition economies, it can be concluded that the degree of integration of economies is the reciprocal of resistance from external influences. This factor, in all likelihood, turned out to be decisive in addressing issues of economic integration.

Keywords: *Economic globalization, economic integration, Central Asian countries, Economic Politics*